

По окончании же того погребения и украшения амвона из Италлии приехал королевич Георгий на отмщение смерти брата своего, который был в компании с теми ковалеры. Приехал в дом королевский и просил того короля, дабы объявил, где положено тело убитаго брата его. К тому ж просил объявить победителя их, с которым желает ехать до дѣла на отмщение смерти брата своего. Король же, слышав то, пошел к Флегонтѣ и объявил ему выезд до дѣла, которой, хотя и не хотелось, однако, стыд свой закрывая, надел латы, шишак и уврался как надлежит ковалеру, выехал противу того королевича Георгия, то оны королевич, не давъ ему вынуть из ножен своей шпаги, || и отрубил ему голову купно с левою рукою. По побѣди той паки приехал к королю, благодарил его за показание того победителя. К тому ж еще просил, дабы позволено было взять тело брата своего для отвезения во отечество свое. Король же приказал ему взять и проводить из града церемонною. И как случилось быть королевичу на том месте, где стоит телеса ковалеров и увидя в балдахинѣ патрет Фларентин, на которой смотря дивовался и говорил: «Конечно, надлежало таковым персонам за такую красоту и смерть принять». И думал ея мертвой с теми же ковалеры погребенной быть в той склеп, что патрет ея над гробницами поставлен, еще не зная, что она еще здравствует, токмо взяв тело брата и поехал во отечество свое. И по приезде погребение учинил с надлежащею церемонною. ||

л. 7

И по отпущении того королевича французский король вздумал женитца и взял галанского короля сестру, именем Доротею, которая усмотрела патчиерицу свою Фларенту, и думала об ней, что уже время ее быть в замужестве. По отпущении ж многих дней говорила супругу своему, что имеет она в отечестве своем сестры своей сына, за котораго советует отдать Фларенту, «понеже-де не сын он мне и втораго колена, но и закону нашему-то не в противность будет». На что ответствовал ей король: «Во-первых, спрошу Фларенту, что она пожелает ли итти замуж», и пошел в ее спальню, говорил: «Любезнейшая Фларента! Богом данная всем мать изыскала жениха, хотя он и в свойстве находитца, токмо ничто в противность закону нашему быть может». На что ответствовала Фларента: «Милостивы государь-батюшка! Лутче изволь отдать за последних от ваших драбантов или учинить монашеское уединение, || а того греха понести не желаю, чтоб быть мне за свойственником нашим». Боле ничего не говорил ей, пошел и [с] спальни и объявил супруге, что Фларента не мило себе к склонению являет. На что разгневалась королева, говорила: «Когда Фларента за племянником моим быть не желает, то и за другим

л. 7.
об.

л. 73